

ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР ВОРОНЕЖСКОГО КРАЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ И. С. НИКИТИНА

А. К. Паничева

Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой, г. Санкт-Петербург

Поступила в редакцию 1 ноября 2015 г.

Аннотация: *предпринимается попытка осмысления устно-поэтического наследия воронежского поэта Ивана Саввича Никитина (1824–1861) с точки зрения его использования в фольклорных и хореографических коллективах Воронежского края.*

Ключевые слова: *национально-поэтическое и фольклорное творчество И. С. Никитина, традиции, поэтические мотивы народной пляски, танцевальный фольклор.*

Abstract: *the article contains the attempts of understanding the poetic legacy of the Voronezh poet Ivan S. Nikitin (1824–1861) and its usage in folk and dance groups of the Voronezh region.*

Key-words: *I. S. Nikitin's national poetry and folk creativity; traditions; folk dances' poetic motifs; dance folklore.*

Воронежский край известен богатейшими традициями и обычаями, славным историко-культурным прошлым. Его история прочными и кровными нитями связана с сегодняшним днем, с насущными проблемами современности. Поэтому очень важно обратиться к вопросам литературного краеведения, которое всегда играло и продолжает играть значительную роль в воспитании патриотизма, любви к родному краю.

За четыре столетия Воронеж исторически сложился как центр интеллектуальной, духовной и культурной жизни Центрального Черноземья. Он дал миру немало талантливых людей, чьи имена по праву вошли в сокровищницу мировой и российской культуры, таких как А. В. Кольцов, И. С. Никитин, Л. В. Веневитинов, И. А. Бунин, С. Я. Маршак, А. П. Платонов и другие. Сегодня Воронежский край сохраняет и приумножает историко-культурное наследие своих земляков [1].

В данной статье с учетом проблемы исследования делается попытка осмысления поэтического наследия И. С. Никитина. В ходе анализа стихов И. С. Никитина нас интересовала проблема поэтического изображения крестьянской пляски и способа ее исполнения в деятельности фольклорных и хореографических коллективов региона.

Танцевальное искусство всегда занимало значительное место в жизни русского народа. Не было ни одного сколько-нибудь радостного события в быту, которое бы не сопровождалось танцевальными элементами. Танцы нередко были спаяны в единое целое с песней, игрой, носили прикладной характер и не всегда получали завершённую форму. Они за-

служивают специального рассмотрения, так как: во-первых, без них невозможно получить полное представление о народной хореографии региона, а во-вторых, они оказали значительное влияние на плясовый фольклор, способствуя формированию законченных поэтических танцевальных образов в крестьянской среде Воронежского края.

Иван Саввич Никитин (1824–1861) был выходцем из социальной среды, близкой той, в которой формировался и другой известный воронежский поэт – А. В. Кольцов. За свою недолгую жизнь он лишь однажды покинул пределы губернии, когда летом 1860 года совершил поездку в Москву и Петербург. Находясь в родном городе или в ближних к нему уездах и наблюдая бурлящую вокруг себя жизнь, И. С. Никитин получал материал для художественного обобщения народного творчества своих земляков. Поэт в своих произведениях использует элементы и сюжеты бытовавших в народе сказок, описывает виденные им свадебные обряды, пересказывает тексты народных песен, «характеризует народных певцов, описывает процесс исполнения песни, фиксирует словом рисунок народной пляски, говорит о местных крестьянских обычаях, дает зарисовку крестьянских костюмов [2; 3]. Сознывая себя русским национальным поэтом, И. С. Никитин писал:

«Я Руси сын! Здесь край моих отцов!»

Фольклор для Никитина становится средством познания жизни крестьянской и городской бедноты и источником ее правдивого отражения в стихах. Немаловажную роль в развитии интереса И. С. Никитина к фольклору, выражавшегося в изучении и собирании образцов устной поэзии, сыграло сближение поэта со Второвским литературным

кружком (1853). В области научной разработки фольклора многие члены Второвского кружка были последователями Ф. И. Буслаева. Среди местной воронежской интеллигенции активно занимались фольклором А. В. Кольцов, А. Серебрянский, Н. В. Станкевич, А. Н. Афанасьев и др. Особенно были близки Никитину песни поэта-земляка Кольцова [4, 257–274].

В. А. Тонков, характеризуя произведения Никитина, основанные на фольклоре, выделяет наиболее популярные среди них: «Жена ямщика», песни «Супружеская ссора Пантелея», «Бурлак», «На старом кургане», «Вырыта заступом яма глубокая», «Песня бобыля», «Ехал из ярмарки ухарь-купец», «Зашумела, разгулялась», «Полно, степь моя, спать беспробудно» и др. [5, 13]. Традиционно они используются в репертуаре творческих самодеятельных и профессиональных фольклорных коллективов региона, в быту, на праздниках в сельской местности, на свадьбах во время застолья.

Самодеятельные и профессиональные творческие коллективы часто обращаются к стихотворению И. С. Никитина «Русь» из цикла произведений на гражданские темы. Впервые оно увидело свет в газете «Воронежские губернские ведомости» от 21 ноября 1853 г. и сразу было перепечатано в столичных газетах [6]. Стихотворение «Русь», опубликованное в начале Крымской войны, было созвучно патристическим настроениям того времени. В нем Никитин воспел историю родины, ее широкие просторы, богатство и красоту. Он твердо верит в силы народа, в прекрасное будущее Русской Земли и, как истинный патриот, гордится ее богатством и величием. Заканчивая произведение славицей в честь Родины, поэт восклицает:

*Уж и есть за что,
Русь могучая,
Полюбить тебя,
Назвать матерью... [3, 41].*

Новая волна популярности этого произведения пришла на годы Отечественной войны, когда оно воспринималось по-новому и звучало с особой силой. Строки стихотворения «Русь» и в наши дни воспринимаются не как выражение дани уважения к далекому прошлому Родины, а как песня славы в честь настоящего и великого будущего России. Стихотворение было положено на музыку рядом композиторов. К. И. Массалитиновым была написана песня на стихи «Русь», которая вошла в репертуар воронежского хора после 1945 года. «Это глубоко патристическое произведение, – писал Г. Дорохов, – оказалось исключительно созвучным новой обстановке «народа-победителя» [7, 9].

Источником для создания героического образа родины, для выражения непоколебимой веры в победу русского народа над врагами для И. С. Никитина стал народный героический эпос. В стихотворе-

нии «Воздадим хвалу Русской земле» (1854) он создал образ любимейшего народного былинного богатыря Ильи Муромца, для которого единственная цель жизни – служение народу и родной земле [3, 124–128]. Былина об Илье Муромце вошла в репертуар московского хора Пятницкого, а затем и Воронежского хора им. К. И. Массалитинова (постановка М. Чернышова на музыку, записанную Митрофаном Пятницким от воронежских крестьян). Под колокольный звон, издаваемый «гильзами от артиллерийских снарядов, данная постановка 1 мая 1943 года завершала первый большой концерт хора в разрушенном Воронеже» [8, 56–59].

В цикле стихов о Родине поэт выступает прежде всего певцом родной природы, которую он горячо любил и тонко чувствовал. Так, в поэзии Никитина суровая русская зима – желанная гостья на нашей земле. Своими бурями, вьюгами и снегами она не страшит русского человека [9, 85–90]. Написанные поэтом строки о зиме ежегодно используются многими хореографическими коллективами Воронежа в дни зимних праздников:

*Здравствуй, гостья зима!
Просим милости к нам
Песни севера неть
По лесам и степям [3, 122].*

В. А. Тонков в книге «Никитин и народное творчество» (1941) анализирует ряд произведений, в которых Никитин описывает пляску под народные музыкальные инструменты [5, 61–63]. В поэме «Тарас» И. С. Никитин изображает косарей и бурлаков, пляшущих под звуки жалейки, которая широко была распространена в XIX веке:

*И свистом покрывался звук жалейки,
И пол от топота гудел,
И прыгал стол, и прыгали скамейки...
Ребенок слушал и смотрел [3, 356].*

Поэт отмечает и радостное настроение, возбуждаемое пляской:

*Поют и пляшут косари степные,
Кафтаны сброшены с их плеч,
Растрепаны их кудри молодые,
Смела размашистая речь [3, 359].*

Более подробно Никитин описывает сольно-импровизационные пляски, в которых отсутствуют строго установленные фигуры, тесная взаимосвязь между партнерами, где каждый участник танцует как бы сам по себе, свободно импровизируя, выражая в разнообразных движениях и коленцах свои настроения, чувства и мысли. В стихотворении «Неудачная присуха» поэтически представлена пляска молодого крестьянского парня. Поэт описывает и хороводные игры. Его молодец:

*Тряхнет волосами,
Идет в хоровод.
«Ну вот, дескать, нами
Любуйся, народ!» [3, 95].*

В поэме «Кулак» И. С. Никитин описывает народные песни и характерную русскую пляску в семье столяра:

*«А ну-ко, Ваня, плясовую!» –
«Какую, братец? А? Какую?»
Мальчишка весело спросил
И ножками засеменял [3, 296].*

Изображая пляску под звуки желейки, поэт с любовью отмечает манеру девичьей пляски:

*Девичья пляска при зорьке видна,
Девичья песня за речкой слышна... [3, 201].*

Передавая различные вариации импровизационных плясок, поэт подчеркивает и ту эмоциональную силу, которая преображает людей, делает их бодрее, моложе, лучше. Через описание танца Никитин передает образное воплощение национального характера, эмоциональность, темперамент русского крестьянина. Наблюдая пляску, окружающие заражаются неподдельным весельем:

*Как взойдешь в хоровод
Да начнешь там пляску
При вечерней заре,
С присвистом вприсядку, –
Бабы, девки глядят,
Стукают котами,
Парни нехотя в лад
Шевелят плечами [3, 118].*

В этих поэтических строках особое внимание отводится диалогу хороводного действия между участниками и солистом. В зависимости от формы поэтического изложения меняется атмосфера праздничного народного гуляния. Корни этой жизнерадостной индивидуальной пляски уходят в глубокую старину – к выступлениям солистов в центре хоровода, являясь первоосновой всей хореографии славян. Полной жизнью они живут и сегодня на народных праздниках и гуляньях. Народные пляски привлекают своей милой непосредственностью, веселостью и выразительной прелестью.

Анализ и осмысление танцевальных мотивов в поэзии Никитина дает возможность реставрировать те фольклорные образцы национальной хореографии, которые были частично забыты, утрачены памятью народа. На основании изучения поэзии И. С. Никитина можно представить прежний облик того или иного танца и использовать его в работе современных этнографических, фольклорных, самодеятельных хореографических коллективов. Так, например, бесценно описание ярмарки в поэме «Кулак» [3, 262–268]. Его поэзия осуществляет связь прошлого с настоящим и будущим, она словно «мост», соединяющий века. Представленные в поэзии Никитина поэтические мотивы народных плясок являются своеобразным «генетическим кодом» передачи национальной танцевальной культуры Воронежского края. Поэт показывает неистребимую любовь простых людей к танцевальному искусству.

Он выделяет самые яркие и выразительные музыкально-ритмические формулы, пластические мотивы, которые прежде всего характеризуют танцевальную культуру его эпохи.

Созданные Никитиным поэтические образы танцевальной культуры Воронежского края способствуют вековой сохранности основных пластических мотивов танца и обязательному их использованию как традиционных в условиях хореографических коллективов региона с учетом мотивированного объективного современного обновления. Процесс реализации этого подхода мы наблюдаем в последние годы в работе многих фольклорных воронежских коллективов на различных праздниках и фестивалях. Наблюдения за фольклорными коллективами Воронежского края показывают, что функционирование хореографических традиций – это динамическая система, которая связана с постоянно изменяющейся действительностью. В этнографических и фольклорных коллективах, художественной самодеятельности и профессиональном искусстве фольклор в наши дни обретает новую жизнь. Поэтому сегодня необходимо исследовать взаимоотношения фольклора и фольклоризма, определив наиболее перспективные пути и методы переработки фольклорных традиций, которые в поэзии И. С. Никитина являются ярким выражением художественно-исторической памяти нации, индикатором национального самосознания, фокусируя в себе проблемы взаимодействия национального и общечеловеческого.

Таким образом, сохранение богатств и традиций танцевального фольклора, органичное включение их в современную хореографическую культуру региона является важной практической и теоретической задачей современных фольклористов, балетмейстеров, искусствоведов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Очерки литературной жизни Воронежского края, XIX – начало XX в. / [ред.-сост. В. А. Тонков и О. Г. Ласунский]. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1970. – 420 с.
2. Лазарев И. Л. Судьбы песен литературного происхождения в репертуаре жителей Воронежской области / И. Л. Лазарев // Проблемы взаимосвязи литературы и фольклора : Межвуз. сб. науч. тр. / Воронеж. гос. ун-т им. Ленинского комсомола ; [редкол.: С. Г. Лазутин (отв. ред.) и др.]. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – С. 119.
3. Никитин И. С. Сочинения : стихотворения, поэмы, письма / И. С. Никитин ; [сост. В. Ф. Муленковой; вступ. ст. О. Г. Ласунского; прим. Л. А. Плотникова; ил. И. Н. Новодержкина]. – М. : Правда, 1984. – 528 с.
4. Люби и знай родной край : учебное пособие по географии, истории и культуре Воронежской области для учащихся общеобразовательных школ / В. И. Федотов [и др.] ; редкол.: Б. Я. Табачников (науч. ред., рук. авт. кол.) [и др.]. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черно-

земного края, 2008. – 382 с.

5. Тонков В. А. Никитин и народное творчество / В. А. Тонков. – Воронеж : Облиздат, 1941. – 131 с.

6. Никитин И. С. Русь / И. С. Никитин // Воронежские губернские ведомости. – 1853. – № 47.

7. Дорохов Г. Воронежские певцы / Г. Дорохов. – Воронеж : Воронеж. обл. книгоизд-во, 1948. – С. 24.

8. История Воронежского хора в песне и costume / [под общ. ред. И. В. Сапелкиной]. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное изд-во, 2012. – 96 с.

9. Кретов А. И. Тема Родины в творчестве И. С. Никитина / А. И. Кретов // И. С. Никитин : ст. и материалы к 100-летию со дня смерти. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1962. – С. 85-90.

Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой, г. Санкт-Петербург

Паничева А. К., аспирант кафедры философии, теории и истории искусства

E-mail: panicheva.ak@mail.ru

Vaganova Russian Ballet Academy, St. Petersburg

Panicheva A. K., Post-graduate Student of the Philosophy, Theory and History of Art Department

E-mail: panicheva.ak@mail.ru